

Наследный принц Орилона, Оскар Стоуншир, был очаровательным существом.

Черные волосы, золотистые глаза, пронзительный взгляд. Таинственный, красивый и холодный, как лед, растопленный только главной женской ролью. Но сейчас ему было всего десять лет.

Я встречалась с ним несколько раз, но мы никогда по-настоящему не разговаривали, кроме формальностей. Когда я была совсем маленькой, я смутно помнила, что, возможно, была влюблена в него, потому что его лицо было просто потрясающим. Это было давно, и я не часто видела его, пока мы росли, из-за множества уроков, которые ему пришлось пройти, готовясь стать королем. Сейчас он, должно быть, выглядит еще красивее.

Эти мысли пронеслись у меня в голове в мгновение ока, когда я увидела человека, о котором шла речь, через королевский сад. Мои друзья сразу же начали болтать.

"Боже, разве это не его высочество?"

"Где? Где?"

"Это он, рядом с нарциссами?"

"О, я думаю, это он!"

"Не пяльтесь, девочки".

Хотя я едва могла сдержать свое волнение, мне пришлось вести своих девочек. Первым шагом к доминированию над мужчиной было заставить его прийти к тебе. Мы продолжили нашу прогулку, элегантно разговаривая друг с другом и не обращая внимания на принца и его окружение слуг.

Я украдкой взглянула на него уголком глаза, чему мама научила меня делать незаметно. Судя по боковому профилю, это определенно был он, и он смотрел в нашу сторону. Мое сердце ускорило от его последствий.

- Вы знаете его, леди Валентина?

"А, мы уже встречались".

Я была настолько отвлечена, что даже не могла в полной мере оценить волну благоговения, охватившую моих последователей. В романе я не влюблялась в него с первого взгляда, пока мне не исполнилось пятнадцать, когда он приехал в наш замок, и мое подростковое "я" не увидело, насколько он великолепен. Но учитывая все, что я меняла, почему бы и этому не измениться?

На самом деле это было здорово. В детстве главную мужскую роль привлекла злодейка Изекайед, которая внезапно стала милой, и она не обратила никакого внимания на настоящую главную женскую роль, когда начался роман. Классическая сюжетная линия, которой я бы с удовольствием последовала.

Я достала свой носовой платок из милой сумочки, которую носила с собой, и промокнула несуществующий пот на лбу, игнорируя тот факт, что была зима. Когда я положила его обратно, я едва поместила его, и от одного удара локтем по сумке он выпорхнул прямо на землю, умоляя, чтобы его подняли. Мама была бы так горда.

Мои друзья знали, что лучше подобрать его, и поняли мои намерения. Мы шли очень медленно, так что даже улитке было легко догнать нас, пока голос, которого я ждала, не позвал.

- Простите, это ваше, леди Валентина?

Я обернулся, улыбаясь. Несмотря на все мои попытки морально подготовиться, я перестала дышать.

Он был живым воплощением красоты, настоящим ведущим мужчиной. Я привыкла к себе, Дамиану и своей матери, но он был на другом уровне, достижимом только благодаря Божьему благоволению. Несмотря на его холодный вид, он сиял ярко. Я смотрела на него, пока не пришел в себя.

"Да, большое вам спасибо, ваше высочество".

Я осторожно взяла у него носовой платок, проявив всю любезность, которую мне так трудно было изобразить. Мне нужно было вести себя ни много ни мало как святой.

"Я рад, что вы помните меня, ваше высочество. Мы давно не виделись."

"Я была занята".

Выражение его лица было не таким непроницаемым, как у Зои, но холодная вежливость скрывала скучающий безразличный интерес, как будто я не была достойна его внимания. Я почувствовала укол в сердце от этого идеального принца.

"Как и я. Жаль, на самом деле. Тогда пойдем прогуляемся?"

Он не мог "случайно" встретить меня, в замке не было совпадений. Должна быть причина, и я намеревалась ее раскрыть.

"Я не буду беспокоить тебя и твоих друзей?"

"Вообще-то, мои друзья планируют вернуться, но я хотел бы задержаться подольше".

Мои друзья решительно согласились, и они быстро отправились в путь, пряча свои ухмылки и хихиканье. Я смотрела, как они уходят с хитрой улыбкой, обещая потом все рассказать.

"Тогда давай прогуляемся".

Мы прошли через сад, наши слуги держались на некотором расстоянии позади, чтобы обеспечить нам уединение. Снова выпал снег, толстый слой белого покрывал цветы и кустарники, некоторые натуральные, некоторые продолжали цвести по волшебству. Это было красиво, но не так сильно, как мальчик рядом со мной.

Мое сердце не могло не колотиться. Это был первый раз, когда я была наедине с парнем вне семьи, в обеих жизнях, потому что в моей прошлой жизни никогда не разрешалось иметь парня. Я прокручивала в голове мамины инструкции, следуя им, чтобы стать самой грациозной леди на свете.

Мы немного поговорили, и я не была удовлетворена его короткими и прохладными ответами. Если бы он был так же близок со своей сестрой, как я была с Дамианом, то он наверняка услышал бы, как она говорит ерунду о том, какой я была мелкой. Я хотела провести глубокую

дискуссию с этим таинственным принцем и показать ему, насколько я удивительна.

"Ваше высочество, что вы думаете об экзистенциализме?"

Тревожные звоночки зазвенели из опыта моей прошлой жизни, я была потрясена, но не могла понять почему. Это была прекрасная тема для обсуждения детьми, отличная для того, чтобы узнать больше друг о друге.

"Это интересно".

Это и было целью. Я ухмыльнулась, но сумела сделать это чисто, прежде чем он увидел.

"Интересной" было то, чем мне нужно было быть, больше, чем главной женской ролью. Я взяла на себя руководство разговором.

"Ты думаешь, у жизни есть цель?"

"Конечно. Вот почему Бог создал нас".

"Да, но как ты думаешь, что это такое? Как может наша цель исходить от Бога, если он не дал нам никаких заповедей, кроме как жить праведно?"

"Это зависит от обстоятельств. Нашей целью могло бы быть просто жить так, как мы хотим".

<http://tl.rulate.ru/book/64727/2538831>